

Попов Иван Васильевич

**Естественный нравственный
закон**

**Психологические основы
нравственности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
И17

И17 **Иван Васильевич П.**
Естественный нравственный закон: Психологические основы нравственности / Попов Иван
Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 642 с.

ISBN 978-5-519-79079-6

ISBN 978-5-519-79079-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Быстрая измѣняемость нравственнаго состоянія обществъ въ хорошую и дурную сторону. 133—136. Необходимость нравственнаго воспитанія. 136—137. Власть нравственныхъ побуждений надъ самыми могучими инстинктами. 137—139. Нравственные идеалы превосходятъ дѣйствительность. 139—145.

IV. *Критика ученія эволюционистовъ о наследственной передачѣ нравственныхъ свойствъ.* Рибо и Вейсманъ. 145—149.

V.

✓ **Отношеніе христіанства къ утилитаризму** 140—167

Утилитаризмъ и христіанство, какъ религія самоотреченія. 149—150. Ученіе отцевъ Церкви о необходимой связи добродѣтели и страданій. 150—154. Ихъ отрицательное отношеніе къ удовольствію, поставляемому цѣлью дѣятельности. 154—157. Осужденіе внутренняго самоуслажденія собственною добродѣтью. 157—159. Осужденіе стремленія къ добру ради небесныхъ наградъ. 159—165. Философія основанія, приводимыя отцами Церкви противъ эвдемонизма. 165—166. ✓

VI.

Итоги критики утилитаризма 167—169

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мораль безкорыстныхъ чувствъ.

I.

Анализъ понятія совѣсти 173—199

Филологическій анализъ понятія совѣсти. 173—176. Анализъ метафорическихъ наименованій совѣсти. 177—178. Сужденіе, входящее въ составъ акта совѣсти. 179—187. Чувства, сопровождающія это сужденіе. Ихъ сила. 187—191. Ихъ второстепенный элементъ. 191—195. Ихъ главный элементъ. 195—198.

II.

Мораль склонностей 199—258

А. Ученіе Кирхмана 199—226

Изложеніе ученія Кирхмана. 199—204

I. *Критика ученія Кирхмана* 1) Уваженіе не есть чувство исключительно безкорыстное. Связь его съ удовольствіемъ. 204—211. 2) Уваженіе предполагаетъ существованіе нравственности. А) Зависимость уваженія отъ нравственнаго состоянія лица, испытывающаго его. 213—215. В) Зависимость уваженія отъ стонни нравственнаго достоинства предмета уваженія. 215—217. 3) Авторитетъ не можетъ предписывать нравственные законы вполнѣ произвольно. 217—220.

IV

Стр.

II. *Положительная сторона въ ученіи Хиртмана.* Уваженіе, какъ составной элементъ въ содержаніи нравственности. 221—223. Уваженіе и любовь. 223—225. Выводы. 225—226.

В. Ученіе Шопенгауэра 226—248

Изложеніе ученія Шопенгауэра 226—231

I. *Критика ученія Шопенгауэра о состраданіи, какъ основѣ нравственности.* Неосновательность отождествленія состраданія и нравственности вообще. 232—234. 1) Неосновательность отождествленія состраданія и справедливости. 235—239. 2) Неосновательность отождествленія состраданія и челоуколюбія. 239—245. 3) Отношеніе добродѣтелей любви къ аскетизму 245—247.

II. *Критика метафизическаго обоснованія состраданія* 247—248

Общее заключеніе къ критическому обозрѣнію морали склонностей. Узость принциповъ этихъ системъ 249. Любовь, какъ содержаніе нравственности. 249—255. Недостаточность любви для объясненія формальной стороны нравственности. 255—258.

III.

✓ **Этика нравственныхъ чувствованій** 259—270

A. *Изложеніе ученія Шопенгауэра* 259—261

B. *Изложеніе ученія Гутчесона* 262—266

Совмѣстная критика ученія того и другаго мыслителя.

1) Отсутствие объясненія происхожденія нравственныхъ чувствъ. 266—267. 2) Отсутствие выясненія логической связи между формальнымъ принципомъ—нравственнымъ чувствомъ—и содержаніемъ нравственности. 267—268. 3) Недостатки ученія о содержаніи нравственности. 269—270.

IV.

Ученіе св. Церкви о главномъ началѣ нравственности 270—299

Ученіе св. Писанія и оо. Церкви о любви, какъ главнымъ началѣ нравственности. 271—273. Соотносительность понятій любви къ Богу и любви къ ближнимъ 273—278.

Аскетизмъ, какъ средство воспитанія любви къ Богу и ближнему. Ученіе оо. Церкви о необходимости аскетизма вообще. 279—282. Въ частности ихъ ученіе: 1) о нравственномъ значеніи уединенія, 282—288; 2) объ отреченіи отъ собственности, 288—296; 3) объ отреченіи отъ брака. 296—299.

V.

Итоги критики морали безкорыстныхъ чувствъ. 299—301

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Критика учения Канта и Гербарта.

I.

Учение Канта. 302—401

Учение Канта и его основные положенія. 303—314.

1. *Несостоятельность отрицанія нравственнаго значенія склонностей.* 1) Критика мнѣнія Канта объ пзмѣнчивости склонностей 314—317. 2) Критика его мнѣнія о независимости склонностей отъ воли. 317—321.

Основанія въ пользу нравственнаго значенія склонностей.

1) Невозможность устраненія склонностей. 322—325. 2) Нежелательность устраненія склонностей съ точки зрѣнія нравственнаго идеала. 325—328.

Сущность ошибки Канта. 328—329.

II. *Критика отрицанія матеріальныхъ принциповъ нравственности.* а) Несостоятельность критики матеріальныхъ принциповъ съ точки зрѣнія всеобщности нравственнаго закона 329 — 333. б) Несостоятельность критики ихъ съ точки зрѣнія необходимости нравственнаго закона. 333—335.

III. *Критика категорическаго императива, какъ принципа, опредѣляющаго содержаніе нравственности.* Общій замѣчанія. 335 — 337.

А) Критика первой формулы категорическаго императива въ прижизненіи, данномъ ей самимъ Кантомъ. Предварительныя замѣчанія. 337—339. 1) Критика критерія логическаго противорѣчія обобщенныхъ правилъ поведенія. 339—340. 2) Критика критерія самопротиворѣчія воли. 340—345. Критика первой формулы категорическаго императива по существу. 1) Ея отрицательный характеръ и неопредѣленность, связанная съ нимъ. 345—352. 2) Ея отвлеченно-всеобщій характеръ и недостатки, зависящіе отъ него. 352—356.

В) Критика второй формулы категорическаго императива. 1) Извращеніе понятія цѣли. 357—359. 2) Противорѣчіе второй формулы въ болѣе строгомъ пониманіи даннымъ нравственнаго сознанія. 359—360. Неопредѣленность второй формулы въ менѣе строгомъ пониманіи. 360—361.

С) Критика третьей формулы категорическаго императива. Ея матеріальный характеръ. 362. Неосновательность отрицательнаго отношенія къ индивидуальности. 363—366.

IV. *Критика ученія Канта о нравственныхъ чувствахъ.* Несостоятельность ученія трансцендентальной свободѣ. 366—369. Недостатки ученія о чувствахъ уваженія. 369—370.

Положительныя стороны нравственной системы Канта. Нормативный характеръ его этики. 370—372. Ученіе Канта о формальномъ практическомъ разумѣ. 372—374. Выводы. 374.

VI

II.

Ученіе Гербарта 375—400

Изложенеіе ученія Гербарта. 375—379.

Критики ученія Гербарта. 1) Несостоятельность отождествленія добра и красоты. 379—383. 2) Несостоятельность мигненія о формальномъ характерѣ нравственности. 383—385. 3) Критика нравственныхъ идей. а) Идея внутренней свободы. 385—388. б) Идея совершенства 388—390. с) Идея права. 390—393. d) Идея возмездія 393—399.

Выводы. 399—400.

III.

Итоги критики ученія Канта и Гербарта 401

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Основной идеаль нравственности.

I.

Идеаль единенія разумныхъ существъ, 403—439

I. Формы выраженія этого идеала въ дохристіанской древности. А) Миеологическая. 403—405. В) Метафизическая. 405—408. С) Мистическая. 409—411. D) Правственная: Пивагоръ, 411—412; Платонъ, 412—415; Аристотель, 415—417; стоики, 417—422.

Идеаль единенія въ ученіи св. Писаніи и св. о.о. Церкви. а) Взаимное отношеніе лицъ св. Троицы, какъ первообразъ единенія членовъ Церкви. 423—427. б) Братское единеніе членовъ Церкви. 427—436. в) Единеніе вѣрующихъ съ Богомъ. 436—439.

II.

Сущность любви 439—454

Сущность любви по даннымъ непосредственнаго наблюденія 440—445. 2) Анализъ чувства любви: а) условія его возникновенія, 445—448; б) его физическія и нравственныя проявленія, 448—454. Отношеніе любви къ идеалу единенія разумныхъ существъ. 454—458.

III.

Итоги изслѣдованія объ основномъ идеалѣ нравственности 458

ГЛАВА ПЯТАЯ

Происхождение нравственных чувствований и нравственных понятий.

I.

Психологический источник нравственных чувствований 459—531

А. Принципы объяснения 460—486

1. *Наклонность сознания къ объединенію своего содержанія.* Ея проявленіе въ образованіи ощущеній, 460—464; въ пространственных воспріятіяхъ, 464—466 примѣч.; въ образованіи представлений и въ перцепціи явленій, 465—467; въ классификаціи явленій, 468—470, и въ ихъ объясненіи при помощи понятія причины, 470—471. Идея міра, какъ цѣлаго. 471—474.

II. *Своеобразие удовольствія, какъ средство удовлетворенія наклонности сознания къ единству и порядку.* 1) Эстетическое удовольствіе, связанное съ элементами прекраснаго, 474—477; съ воспріятіемъ прекраснаго въ природѣ, 477—479. Эстетическое дѣйствіе произведеній искусства. 479—482. 2) Интеллектуальныя чувства, обусловленные согласіемъ представлений. 482—486.

В. Происхождение нравственных чувствований. 486—531

1. *Чувство нравственной цѣнности.* 486—487. 1) Его сопоставленіе съ чувствами интеллектуальными и эстетическими со стороны условій возникновенія. 487—490. 2) Сложный характеръ чувства нравственной цѣнности. 490—494. Отношеніе представленнаго рѣшенія вопроса къ морали склонностей, 494—495, и къ ученію Пифагора и Гутчесона. 495—498.

II. *Чувство долга.* 499—500.

1) Родовой признакъ чувствъ долга и соответствія нравственному идеалу. а) Удовольствіе, связанное съ сознаніемъ соответствія явленія идеалу. 501—502 б) Причина его возникновенія. 502—506. Отнесеніе этихъ чувствъ къ вѣшнимъ объектамъ. 506—508.

2) Видовыя отличія чувствъ долга и соответствія нравственному идеалу. а) Характеръ чувства долга. Вліяніе образа на волю и чувство. 506—515. Осложненіе чувства долга, обусловленное столкновеніемъ идеала съ низшими инстинктами, 515—516, и сліяніемъ съ чувствами, прививаемыми воспитаніемъ коллективнымъ и индивидуальнымъ. 516—518. Отношеніе изложеннаго къ теоріи Милля. 518—519. Осложненіе чувства долга сознаніемъ нравственной свободы. 519—522. б) Чувство соответствія нравственному идеалу. 522—526. Осложняющіе его элементы. 526—531.

VIII

II.

Происхождение и развитие нравственных идеалов 531—594

Нравственные типы, идеалы и идеи. 531—534.

А. Общая свѣдѣнія о происхожденіи типовъ и идеаловъ 534—544

Условия возникновенія типическихъ образцовъ: опытъ и интересъ, 534—537. Механизмъ ихъ образованія, 537—539. Идеалы. 539—541. Механизмъ идеализаціи данныхъ опыта: абстракція и мысленное расширеніе. 541—544.

В. Происхождение нравственныхъ типовъ и идеаловъ 544—594

I. Построеніе нравственныхъ типовъ 545—549.

II. Построеніе нравственныхъ идеаловъ.

1) Абстракція. Первоначальное смѣшеніе подлинно-нравственнаго съ пріятнымъ, полезнымъ и прекраснымъ. 549—552. Причины этого явленія. 552—557. Процессъ выдѣленія подлинно-нравственнаго изъ всей суммы цѣннаго: а) въ исторіи религіи 557—558; б) въ исторіи нравственной философіи, 558—560.

2) Мысленное расширеніе данныхъ опыта. А) Происхождение идеала абсолютно моральнаго поступка. 561—563. В.) Происхождение идеала неизмѣннаго согласія воли. 563—567. С.) Происхождение идеала универсальной любви. Первоначальная узость нравственности. 567—568. а) Факты, наглядно рисующіе постепенное расширеніе объема нравственныхъ отношеній. Независимость расширенія объема нравственныхъ отношеній отъ механическаго роста обществъ. 568—571. Гостепріимство. 571—573. Расширеніе международныхъ сношеній, 573—575. Отношеніе къ животнымъ. 575—578. Универсальность христіанской любви 578—581. Значеніе общихъ понятій въ расширеніи объема нравственныхъ отношеній. 581—582. б) Психологическіе факторы расширенія объема нравственныхъ отношеній. α) Измѣненіе въ состояніи мысли первобытнаго человѣка. 582—587. Внѣшнія обстоятельства, содѣйствовавшія такому измѣненію. 587—588. β) Измѣненія въ сферѣ чувствъ первобытнаго человѣка. Законъ распространенія чувствъ съ однихъ объектовъ на другіе. 589—590. Сліяніе чувствъ съ общими понятіями. 590—591. Идея родства и косность чувства. 591—594.

III.

Итоги изслѣдованія о происхожденіи нравственныхъ чувствъ и нравственныхъ идеаловъ. 594—595.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Отвѣтъ на вопросъ, поставленный во введеніи. 595—596. Нравственная природа человѣка, 596—597.

ВВЕДЕНІЕ.

„Я не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ, а потому уже не я дѣлаю, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть въ плоти моей, доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю... Итакъ, я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиѣмъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ этого тѣла смерти?“ ¹⁾— вотъ слова, въ которыхъ св. ап. Павелъ является краснорѣчивымъ выразителемъ общечеловѣческаго сознанія внутренней борьбы между добромъ и зломъ, свидѣтелемъ которой чаще всего бываетъ только молчаливая совѣсть человѣка. „Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ этого тѣла смерти?“—вотъ тотъ вопль отчаянія и надежды, вотъ та молитва о спасеніи, которая исторгается изъ милліона изстрадавшихся человѣческихъ сердецъ. Каждый искренній человѣкъ не можетъ не сознаться, что въ его жизни бывали по крайней мѣрѣ минуты, когда онъ,

¹⁾ Римл. 7, 15—24.

внутренно услаждаясь добромъ, сознавая себя обязаннымъ осуществить его въ своей дѣятельности, не находилъ однако въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ и увлекался совершенно въ противоположную сторону бѣшеннымъ порывомъ страстей или уступалъ притягательной силѣ привычки. Но въ моменты паденій его все же не покидало сознание, что онъ дѣйствуетъ не такъ, какъ слѣдовало бы, и онъ чувствовалъ въ себѣ мощный призывъ къ этой лучшей жизни. Вотъ это-то внутреннее побужденіе къ извѣстному, строго опредѣленному образу дѣйствій, и называется у апостола Павла и въ сочиненіяхъ отцевъ церкви естественнымъ нравственнымъ закономъ, т. е. закономъ, вложеннымъ въ самую природу человѣка.

О существованіи въ человѣкѣ этого внутренняго закона, указывающаго ему путь добра и побуждающаго слѣдовать этимъ путемъ, ясно свидѣлствуетъ какъ Слово Божіе, такъ и ученіе отцевъ церкви.

Впервые мысль о существованіи въ человѣкѣ естественнаго нравственнаго закона была высказана въ книгѣ Второзаконія. Убѣждая народъ Израильскій свято хранить данный чрезъ него законъ Божій, Моисей указываетъ на естественность его требований. Онъ говоритъ, что законъ этотъ не представляетъ собою чего-то чуждаго человѣческой природѣ и насильственно прививаемаго ей, но есть просто истолкованіе и строго опредѣленное выраженіе требований собственнаго сердца человѣка. „Заповѣдь сія, говоритъ онъ, которую я заповѣдую тебѣ сего дня, не недоступна для тебя и не далека. Она не на небѣ, чтобы можно было говорить: кто взойдетъ бы для насъ на небо, и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? И не за моремъ она, чтобы можно было говорить: кто сходилъ бы для насъ за море, и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? Но весьма близко къ тебѣ слово сіе; оно въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, чтобы ис-

III

полнить его¹⁾. Слова эти приводитъ ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ²⁾.

Но особенно ясно говорить о врожденномъ чело-вѣку нравственномъ законѣ ап. Павелъ. Во второй главѣ посланія къ Римлянамъ онъ доказываетъ, что всякій чело-вѣкъ—будетъ ли онъ язычникъ или же іудей—не имѣетъ никакого оправданія предъ Богомъ въ своихъ беззаконіяхъ. Іудей, которому данъ былъ Богомъ ясно выраженный законъ, осуждается согласно этому самому закону, если его не исполняетъ³⁾. Съ другой стороны и язычникъ, дѣлающій беззаконія вопреки внутреннему голосу своей совѣсти, будетъ осужденъ за то, что противился внушеніямъ лучшей стороны своего существа. „Когда язычники, говоритъ апостолъ, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ. Они показываютъ, что *дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ*: о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую⁴⁾“.

Ученіе Св. Писанія о естественномъ нравственномъ законѣ въпослѣдствіи было подробно раскрыто отцами церкви. Они не только указывали на существованіе въ душѣ чело-вѣка врожденнаго ей побужденія къ добру, но старались обосновать эту мысль, разъяснить значеніе этого естественнаго закона въ нравственной жизни чело-вѣка и его отношеніе къ богооткровенному закону нравственности.

Болѣе или менѣе общее указаніе на существованіе неписанаго закона, вложеннаго въ природу чело-вѣка, мы найдемъ едва ли не у cadaго отца церкви. Такъ напр. св. Иринеи говорить: „Господь не разрушилъ *естественныя* заповѣди закона, которыми чело-вѣкъ оправдывается и которыя до законо-

¹⁾ Втор., 30, 11—14.

²⁾ Римл. 10, 7—8.

³⁾ Римл. 2, 12.

⁴⁾ Римл. 2, 14—16.

IV

дательства соблюдали оправдавшіеся вѣрою и угодившіе Богу, но распространилъ и восполнилъ ихъ“ ¹⁾. „Богъ явилъ человѣку, говоритъ св. Григорій Богословъ, величайшее милосердіе, когда далъ ему, кромѣ всего прочаго, законъ, пророковъ и еще прежде того естественный законъ—неписанный, сего испытателя дѣлъ нашихъ“ ²⁾. „Богъ, сотворившій природу человѣка, говоритъ св. Максимъ Исповѣдникъ, даровалъ ему, по волѣ своей, вмѣстѣ съ бытіемъ и силу исполнять должное. Силою же называю существенно всѣянное въ природу нашу влеченіе къ добродѣтели, сознательно проявляющееся въ дѣлѣ по волѣ того, кто одаренъ имъ. Мы имѣемъ судилище, присущее нашей природѣ, естественный законъ, научающій насъ устремлять волю отъ премудрости, присущей всѣмъ вещамъ, къ познанію Создателя вселенной“ ³⁾.

Христіанскіе подвижники, всю жизнь свою проводившіе въ борьбѣ со страстями и другимъ дававшіе уроки этой борьбы, уже въ этомъ находили естественное побужденіе заниматься вопросомъ объ отношеніи прирожденнаго нравственнаго закона къ противонравственнымъ влеченіямъ человѣческой природы. По ихъ ученію, нравственный законъ въ душѣ человѣка представляетъ собою явленіе болѣе естественное, чѣмъ противныя ему страсти, въ силу, такъ сказать, правъ своего первородства. Богъ, какъ существо благое, не могъ быть виновникомъ злыхъ противонравственныхъ страстей. Поэтому въ первоизданной природѣ человѣка побужденія къ добру, или естественный нравственный законъ, имѣли рѣшительное преобладаніе; а тѣ силы, которыя такъ властно влекутъ теперь насъ ко злу, явились уже послѣ грѣхопаденія, какъ извращеніе первоначально-

¹⁾ *Ириней*. Противъ ересей. Перев. свящ. Преображенскаго. Кн. 4, 13, 1.

²⁾ *Григорій Богословъ*. Творенія въ русскомъ переводѣ. 1889, т. II. стр. 27.

³⁾ *Максимъ Исповѣдникъ*. Migne. ser. gr., T. 90, col. 1229—1232 ср. Col. 993—995.